

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Кикнадзе Дианы «”Удзи сюи моногатари” как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Диссертация Дианы Кикнадзе посвящена комплексному анализу текста «Удзи сюи моногатари» («Рассказы, собранные в Удзи»; далее – УСМ) – сборника историй в жанре *сэцуга*, рассматриваемого как источник для изучения японской культуры эпохи Хэйан (794–1185). В отличие от многих исследований подобных сборников, рассматривающих их в литературоведческом или филологическом аспектах, автор избрала комплексный подход к изучаемому памятнику, сложившийся к концу 1980-х годов прошлого столетия. Этот подход, реализуемый на примере конкретного письменного памятника, по обоснованному и разделяемому автором рассматриваемой работы мнению, вполне может служить адекватным инструментом для изучения духовной культуры хэйанского времени.

Диссертация Дианы Кикнадзе безусловно представляет собой законченную и самостоятельную научно-исследовательскую работу, равным образом содержащую как ранее известные сведения, так и фактический материал и новые данные, впервые вводимые в научный оборот отечественной японистики, что позволило автору достаточно объективно и полно рассмотреть заявленную тему исследования.

Первая глава диссертации посвящена УСМ как памятнику жанра *сэцуга*. Судя по тексту автореферата, автор рассматривает общий контекст письменного наследия хэйанской эпохи, на фоне которого дает общую характеристику УСМ и описывает историю создания этого памятника. Во второй главе работы УСМ анализируется как источник по простонародным буддийским верованиям – рассматриваются популярные на низовом или простонародном (не элитарном или монашеском) уровне буддийские практики и пантеон (культ бодхисаттв (Авалокитешвара и Кshitigarbha), будд (Шакьямуни и Амитабха), а также соответствующие практики, связанные с этими персонажами буддийского пантеона). В третьей главе диссертации на материале УСМ рассматриваются магические представления и ритуалы (магико-мантические практики *оммёдо*) хэйанской эпохи.

Подобная структура работы представляется продуманной и логичной, отвечающей как избранной методологии исследования, так и внутренним (содержательным) особенностям исследуемого источника. В целом можно констатировать, что методологическая основа работы не вызывает сомнений, а заявленные цель и задачи исследования четкие, логичные и взаимосвязанные.

Автореферат отражает скрупулезный анализ соответствующего культурного контекста, обширного фактического материала УСМ, а также специальной литературы и других (помимо УСМ) источников.

Диссертация Дианы Кикнадзе безусловно представляет полноценный и оригинальный научный труд, результаты которого могут быть использованы в различных областях японистики и буддологии. Автореферат выполнен в соответствии с установленными правилами, его структура и содержание не вызывают принципиальных вопросов или возражений.

Тем не менее кажется, что следовало бы более развернуто обосновать выбор именно УСМ в качестве объекта исследования. В связи со структурой автореферата хотелось бы отметить следующие. Во-первых, на стр. 3–4 приводится определение того, что будет пониматься в работе под «духовной культурой», а на стр. 10 приводится еще одно похожее определение того же понятия (более конкретизированного в контексте представленной работы), при этом совершенно не ясно как «под понятием духовной культуры» автор собирается «освещать вопросы». Было бы логичнее дать только одно определение «духовной культуры», а не возвращаться к этому вопросу дважды. Кроме того, тот факт, что в приложении к диссертации приводятся избранные истории из УСМ в переводе автора работы, безусловно следует отметить как положительный момент, однако вряд ли стоило в разных частях автореферата трижды сообщать об этом приложении и его содержании. Во-вторых, на стр. 19 заявляется: «амидаизм достиг настолько большой популярности в хэйанском обществе, что на его почве стали появляться радикальные по своему характеру ответвления»; далее приводится список работ, в которых раскрывается указанная тенденция. Представляется, помимо желательного краткого указания на то, какие это «радикальные ответвления» и в чем именно состоит их радикальность, что ссылки на исследовательскую литературу в данной части автореферата (и при том в основном его тексте, а не в примечании) здесь неуместны, поскольку к остальным его положениям также можно было бы приложить

внушительный список соответствующих работ. В-третьих, на стр. 27 излагаются итоги проделанной работы, подведенные автором в заключении к диссертации, после чего (стр. 28–30) следует изложение выводов основных глав исследования. Разумеется, итоги всей работы логичнее было бы описывать после суммарного изложения результатов каждой из трех глав диссертации. Кроме того, выводы конкретных глав более уместно смотрелись бы после краткого изложения их содержания в разделе «Основное содержание работы», в то время как в разделе «Общая характеристика работы» их можно было бы суммировать в форме основных положений, выносимых на защиту.

Также хотелось бы отметить несколько частных моментов, связанных с содержанием автореферата.

Во-первых, его автор не всегда последовательно употребляет *кандзи* (китайскую иероглифику): она приводится далеко не для всех важных в контексте представленной работы терминов, понятий и названий; иногда она встречается уже после того, как тот или иной термин упоминался ранее, а в некоторых случаях (как, например, на стр. 20), наоборот, иерогlyphическое написание рассматриваемого явления приводится дважды. Кроме того, некоторые термины стоило бы объяснить (или сопроводить *кандзи*) при первом их упоминании. Так, например, в тексте много раз встречается японское название тантрического или эзотерического буддизма (*миккё*), но только на стр. 25 приводится иерогlyphическое написание этого наименования, и только на стр. 26 не знакомому с дальневосточной буддийской терминологией читателю может стать ясно, что имеется в виду, т.к. на этой странице впервые *миккё* соотносится с буддийским тантризмом.

Во-вторых, поскольку санскрит – *lingua franca* любого буддологического, либо так или иначе связанного с буддизмом исследования, в некоторых случаях следовало бы привести санскритские соответствия некоторых имен персонажей буддийского пантеона (например, Дзидзо – санскр. Кшитигарбха и др.).

В-третьих, употребление выражений типа «спасение и искупление грехов», «Западный рай» (т.е. Чистая земля Будды Амитабхи; санскр. Сукхавати) при описании буддийских реалий представляется необоснованным, т.к. может создать ложные «монотеистические ассоциации». Кроме того, используемое автором определение *нэмбуцу* как «молитвы» кажется мне не адекватным для указания на практику рецитации мантры *Намо Амиды Буцу*.

В-четвертых, отнесение школы Тэндай (кит. Тяньтай) к тантрическому буддизму также вызывает вопросы, поскольку в китайском буддизме эта школа квалифицировалась как «доктринальная». Если же здесь имеются в виду какие-либо особенности японского буддизма (отличные от китайской традиции), их, вероятно, стоило бы специально оговорить.

Тем не менее указанные недочеты как в структуре, так и в самом содержании автореферата никоим образом не влияют на общее положительное впечатление от представленного в нем конспективного изложения диссертации Дианы Кикнадзе. Более того, большинство из них следует рассматривать как пожелания, советы и рекомендации автору на будущее (например, при возможной дальнейшей публикации проделанного исследования в форме монографии).

Диссертация Дианы Кикнадзе отвечает всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации № 842, от 24.09.2013 г.), предъявляемым к научным работам на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кикнадзе Д. несомненно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Старший научный сотрудник Сектора Дальнего Востока

Отдела Востока Государственного Эрмитажа

кандидат философских наук

Кий Евгений Александрович

Государственный Эрмитаж

Адрес: 190000, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34

Тел.: (812) 710-98-52; e-mail: evgeniy.kiy@gmail.com

Отзыв зачитан и обсужден на заседании

Отдела Востока Государственного Эрмитажа

«1» июня 2016 г.

Ринат Гасанов

